

Научная статья
 УДК 364
 EDN ECCZFC
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).100-108

МЕЖСЕКТОРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ОЦЕНКА СО СТОРОНЫ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

О.В. Тарабан, О.Г. Седых

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
10 февраля 2023 г.

Дата принятия к печати
3 марта 2023 г.

Дата онлайн-размещения
12 апреля 2023 г.

Ключевые слова

Межсекторное взаимодействие;
некоммерческие организации;
третий сектор; органы
государственной власти

Аннотация

В статье исследована проблема реализации межсекторного взаимодействия государства и третьего сектора, проанализированы основные формы такого взаимодействия. Рассмотрены главные направления расширения межсекторного сотрудничества и меры поддержки развития третьего сектора со стороны государства. Осуществлен анализ статистических данных, иллюстрирующих динамику количества социально ориентированных некоммерческих организаций за прошедшее десятилетие, представлена информация о размере их финансовой поддержки на федеральном уровне. Приведены результаты социологического исследования проблем реализации межсекторного взаимодействия в г. Иркутске. Руководители негосударственных организаций высказали свое мнение о нормативно-правовой базе межсекторного взаимодействия, видах и формах поддержки и оценили эффективность мер государственной поддержки третьего сектора. Выявлены как трудности, так и положительные эффекты межсекторного взаимодействия. Сформулирован ряд предложений по преодолению проблем в сфере сотрудничества органов власти и структур третьего сектора.

Original article

INTERSECTORAL INTERACTION: ASSESSMENT BY THE NON-STATE SECTOR

Olga V. Taraban, Olga G. Sedykh

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
February 10, 2023

Accepted
March 3, 2023

Available online
April 12, 2023

Keywords

Intersectoral interaction; non-profit organization; third sector; government departments

Abstract

The article explores the problem of implementing intersectoral interaction between the state and the third sector, analyzed the main forms of interaction between the state and non-profit organizations. The main directions of expanding intersectoral cooperation and measures to support the development of the third sector by the state are considered. The study conducted the analysis of statistical data illustrating the dynamics of changes in the number of socially oriented non-profit organizations over the past decade. Data on the amount of financial support for socially oriented non-profit organizations at the federal level are presented. The results of a sociological study of the problems of implementation of intersectoral interaction in the city of Irkutsk are presented. The leaders of non-governmental organizations expressed their opinion on the legal framework for intersectoral interaction, types and forms of support, and assessed the effectiveness of state support measures for the third sector. The study found both difficulties and positive effects of intersectoral interaction. A number of proposals have been formulated to overcome problems in the interaction of authorities and structures of the third sector.

Введение

Одним из значимых показателей развития современного общества является активная деятельность общественных структур, направленная на решение социально-экономических проблем, повышение уровня благосостояния общества. Производство и распределение общественных благ, формирование эффективной системы социальной защиты не могут быть осуществлены только силами государства. Общественная инициатива, формируемая в рамках третьего сектора, может в значительной мере помочь государству в решении социальных проблем общества.

Основными формами организационного оформления общественной инициативы в России являются некоммерческие (неправительственные) структуры: некоммерческие организации и общественные объединения.

Для характеристики структур третьего сектора используется весьма обширный понятийный аппарат, представленный следующими категориями: неправительственные организации, некоммерческие негосударственные организации, некоммерческие организации, благотворительные организации, общественные организации, добровольные организации, ассоциативные организации и др. За рубежом тоже нет единства терминологии. Третий, или некоммерческий, сектор называется по-разному: дополнительный (Индия), социальные корпорации (Япония), социальное хозяйство (Франция), третья система (Италия), гражданские структуры (Египет), сектор ассоциаций (Германия), добровольческий (Великобритания), гражданского общества (Бразилия), неприбыльный, бесприбыльный, благотворительный и филантропический, независимый, неправительственный, негосударственный [1; 2].

Следует отметить, что законодательно закреплены только следующие понятия: некоммерческая организация, социально ориентированная некоммерческая организация, благотворительная организация и общественное объединение (в законе даются определения указанных структур, регламентируется их деятельность). Данные категории часто используются как синонимы, но с точки зрения закона они имеют некоторые различия.

Подчеркнем, что в нашей стране в соответствии с законодательством определение организации как некоммерческой связано прежде всего с целями ее деятельности, а не с характером собственности (частная или государственная). Поэтому те организации,

находящиеся в государственной и муниципальной собственности, которые имеют своей целью реализацию общественно значимых, социальных целей, также относятся к некоммерческим, например больницы, школы, детские сады, музеи и др. Коммерческие структуры также могут быть учредителями некоммерческих организаций, которые функционируют и управляются отдельно от бизнеса. Таким образом, НКО выступают структурными элементами не только третьего сектора.

С 2010 г. законом¹ введено понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» (далее также СО НКО). Социально ориентированная НКО может быть признана исполнителем общественно полезных услуг. Такие организации являются полноправными участниками сферы социальных услуг при условии соблюдения ограничений, призванных уменьшить риск низкого качества услуг: цели деятельности организации имеют социальную направленность; для оказания социальных услуг есть ресурсы; имущество используется по целевому назначению; организация включена в федеральное наблюдение и в государственный (муниципальный) реестр СО НКО.

Поддержка таких организаций со стороны государства осуществляется в приоритетном порядке. В таблице представлены данные об изменении количества СО НКО за последнее десятилетие. Анализируя количество некоммерческих организаций в каждом федеральном округе, можно наблюдать некоторые тенденции.

Лидерство Центрального федерального округа по числу социально ориентированных некоммерческих организаций обеспечивается нахождением в его составе крупнейшего города и столицы нашей страны — г. Москвы с наибольшим количеством СО НКО (9 909) и Московской области (5 378). Лидерами Приволжского федерального округа являются Республика Татарстан (3 507) и Республика Башкортостан (3 235)².

Сибирский федеральный округ по количеству СО НКО находится на 3-м месте, уступая только Центральному и Приволжскому округам. По данным Росстата, в 2021 г. Иркутская область среди регионов округа по количеству СО НКО находилась на 2-м месте (2 854), уступая только Новосибирской об-

¹ О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 июня 1996 г. № 7-ФЗ : (с изм. на 5 дек. 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance>.

**Общее количество социально ориентированных некоммерческих организаций
по субъектам Российской Федерации в 2012–2021 гг.***

Субъект РФ	2012	2014	2016	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	108 084	132 087	143 436	140 247	146 481	128 685	127 632
В том числе по федеральным округам:							
Центральный	26 272	27 234	32 649	31 647	33 476	31 268	31 081
Приволжский	22 259	32 315	32 004	30 867	32 148	26 293	24 839
Сибирский	15 935	18 134	18 774	18 298	18 627	16 567	16 692
Южный	11 167	12 799	15 642	15 872	17 068	14 549	14 560
Северо-Западный	11 099	12 771	13 792	13 483	14 265	12 841	12 983
Уральский	5 660	8 276	10 664	11 355	11 958	11 042	11 317
Дальневосточный	11 106	12 317	11 946	11 110	11 360	10 289	10 306
Северо-Кавказский	4 586	8 241	7 965	7 615	7 579	5 836	5 854

* Составлена по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance>.

ласти (3 636) и опережая Красноярский край (2 453). Наименьшее число СО НКО в Республике Тыва (174). Среди всех субъектов РФ Иркутская область по количеству СО НКО находится на 11-м месте.

В Южном федеральном округе по количеству СО НКО лидирует Краснодарский край (5 157), а наименьшее количество организаций (251) зафиксировано в Республике Калмыкия.

В Северо-Западном федеральном округе наибольшее количество социально ориентированных некоммерческих организаций (10 116) зарегистрировано в г. Санкт-Петербурге, который является столицей округа и городом федерального значения, тогда как в Ненецком автономном округе зарегистрировано только 145 СО НКО.

В Уральском федеральном округе лидером по числу СО НКО является Тюменская область (4 212), которая в 2021 г. обогнала многолетнего лидера УФО — Свердловскую область (4 194), минимальное количество зарегистрированных НКО (564) наблюдается в Курганской области.

В Дальневосточном федеральном округе максимум СО НКО (2 247) зафиксирован в Приморском крае, а минимум (136) — в Чукотском автономном округе.

В Северо-Кавказском федеральном округе максимальное число зарегистрированных социально ориентированных некоммерческих организаций (2 157) приходится на Ставропольский край, наименьшее число (149) — на Республику Ингушетия.

Взаимодействие государственного и третьего секторов давно уже является неотъемлемой чертой современного общества. Совместное решение общественно значимых задач наиболее эффективно, так как каждый из секторов имеет свои

преимущества и ограничения. Так, государственные организации выстраивают свою деятельность на основе макроинформации, поэтому ограничены в понимании местной специфики определенных групп населения, а общественные организации ориентированы на решение проблем местного сообщества, которые они лучше знают и понимают [3–5].

Таким образом, цели деятельности организаций третьего сектора и государственных структур идентичны, только госструктуры менее гибкие в силу своей бюрократической природы, а организации третьего сектора могут действовать более гибко и приближенно к нуждам населения. С другой стороны, ресурсы государственного и общественного секторов несопоставимы. Без поддержки со стороны государства общественным организациям практически невозможно вести активную деятельность.

Государство со своей стороны на протяжении последних нескольких лет существенно расширяло поле взаимодействия с некоммерческими организациями. Примером этой работы стало поэтапное расширение доступа НКО к оказанию услуг в социальной сфере [6–8].

В Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год, подготовленном Общественной палатой, отмечается, что социальный заказ стал востребованным механизмом расширения участия НКО в социальной сфере. Одной из целей внедрения закона о социальном заказе³ в 2020 г. было увеличение количества негосударственных организаций при оказании услуг в социальной сфере. Благодаря реализации

³ О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере : федер. закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

этого механизма социальные услуги становятся более доступными и качественными для незащищенных категорий граждан.

По данным Доклада о состоянии и проблемах участия негосударственных поставщиков в системе государственного социального заказа, увеличивается и число негосударственных организаций (СО НКО и организаций малого и среднего предпринимательства) — участников и победителей конкурентного отбора. В 2021 г. 63 организации принимали участие в конкурсе, и 45 негосударственных исполнителей услуг стали его победителями. В 2022 г. количество участников конкурентного отбора возросло почти в 3 раза и составило 184 организации, победили 138 негосударственных организаций⁴.

Масштабные санкции, принятые западными странами против России, и последовавшая за ними перестройка российской экономики оказали влияние и на третий сектор.

Важным шагом государства в интересах третьего сектора в сложившихся условиях стало решение о принятии дополнительных мер поддержки НКО. В марте 2022 г. Президент России подписал указ⁵, предусматривающий в том числе реализацию дополнительных мер поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по социальному обслуживанию, социальной поддержке и защите граждан, оказывающих помощь беженцам, реализующих деятельность в сфере патриотического воспитания, а также содействующих развитию внутренней трудовой миграции.

На протяжении года на законодательном уровне был принят ряд изменений, среди них административные послабления, отмена плановых проверок НКО в 2022 г., облегчение наказаний за административные правонарушения, совершенные НКО впервые, и другие меры. Главой государства был подписан закон, направленный на сохранение целевых капиталов НКО в условиях внешнего санкционного давления.

Расширению участия третьего сектора в предоставлении социальных услуг, развитию благотворительности должен способствовать Комплекс мер по обеспечению поэтап-

ного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2021–2024 годы⁶.

По данным Минэкономразвития РФ, ассигнования федерального бюджета на поддержку СО НКО были увеличены в реальном выражении на 18 629 млн р. — с 34 721,9 млн р. в 2019 г. до 53 351,0 млн р. в 2020 г., т.е. на 53,6 %⁷. Количество социально ориентированных некоммерческих организаций, получивших финансовую поддержку, выросло с 4 248 (в 2019 г.) до 6 025 (в 2020 г.), таким образом, прирост составил 42 %. Наибольший вклад в данную позитивную динамику внесли Росмолодежь (прирост финансовой поддержки СО НКО — 12 451,8 млн р.), Фонд президентских грантов (прирост — 2 959,2 млн р.) и Минтруд (прирост — 2 559,0 млн р.).

Методы

Возрастающая социальная активность третьего сектора и многообразие существующих форм взаимодействия некоммерческих организаций и государственных структур имеют недостаточное эмпирическое освещение [9; 10].

Авторами методом экспертного интервью было проведено социологическое исследование форм и особенностей взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций с органами местного самоуправления. Эксперты должны были высказать свое мнение и оценить по десятибалльной шкале основные показатели, характеризующие межсекторное взаимодействие на местном уровне (г. Иркутск).

В опросе принимали участие руководители некоммерческих организаций, состоящих в реестре социально ориентированных некоммерческих организаций различных сфер деятельности по г. Иркутску, имеющие значимый в данной отрасли опыт взаимодействия с региональными органами власти, привлечения населения к деятельности НКО, работы с добровольцами.

⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год / Обществ. палата Рос. Федерации. М., 2022. 109 с. URL: https://report2022.oprf.ru/content/print/ru-RU/Report_OPRF.pdf.

⁵ О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 16 марта 2022 г. № 121. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1532949>.

⁶ Комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2021–2024 годы : утв. Правительством РФ 11 дек. 2020 г. № 11826п-П44. URL: <https://base.garant.ru/400300380>.

⁷ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6e0b95bace2f3e90da56ef04545e5f35/Doklad_2021.pdf.

Объем выборочной совокупности для экспертного опроса составил 15 экспертов-респондентов.

Отбор экспертов проводился на основе формальных критериев по следующим пунктам. Во-первых, некоммерческая организация должна состоять в реестре социально ориентированных НКО — получателей поддержки по Иркутской области⁸. Во-вторых, учитывалось наличие у эксперта высокой квалификации в выбранной предметной области. В-третьих, принимался во внимание многолетний опыт эксперта в сфере межсекторного взаимодействия при решении социальных проблем общества, участие в общественной жизни г. Иркутска (опыт работы не менее пяти лет в исследуемом направлении).

По данным критериям отбора в выборку попали достаточно опытные эксперты в области взаимодействия некоммерческих организаций и государственных органов: со стороны общественного сектора были опрошены эксперты не ниже руководителя некоммерческой организации.

Результаты

Нормативно-правовая база межсекторного взаимодействия устраивает большинство руководителей СО НКО. Максимальный балл данному показателю дали 65 % респондентов. Однако высказывалось мнение, что не все структуры муниципальных органов власти ответственно выполняют возложенные на них обязанности в процессе взаимодействия с НКО. Данный показатель находится в пределах средних значений (шесть баллов).

Ответы на вопрос об ответственности некоммерческих организаций за успешное взаимодействие с муниципальными органами власти распределились следующим образом: 46,6 % экспертов считают, что НКО в значительной степени ответственны за результаты межсекторного взаимодействия, практически столько же (40 %) респондентов согласились, что ответственность есть, но распределена она в равной степени между обеими сторонами, 13,3 % респондентов полагают, что основная ответственность лежит на органах власти. Таким образом, можно сделать вывод, что некоммерческие организации понимают свою ответственность и роль в формировании эффективного межсекторного взаимодействия.

⁸ Реестр СО НКО. URL: http://irkobl.ru/sites/ngo/sotsialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizatsii/reestr_sotsialno_orientirovannykh_nekommercheskikh_organizatsiy.

К сожалению, меньше половины респондентов (40 %) полностью понимают критерии отбора организаций для предоставления им муниципальных субсидий и оказания других форм поддержки. Субсидии предоставляются из бюджета г. Иркутска на конкурсной основе в целях финансового обеспечения затрат, направленных на реализацию проектов в области социальной поддержки граждан. Конкурсная комиссия по выделению субсидий некоммерческим (негосударственным, немunicipальным) организациям оценивает проекты с помощью балльной системы по каждому из критериев. Для органов местного самоуправления, в том числе для конкурсной комиссии, выполнение критериев является, безусловно, важным моментом.

Как отмечают эксперты, некоммерческие организации в течение своей текущей деятельности не обращают внимания на показатели по критериям и не планируют свою деятельность заранее с учетом этих критериев (например, подтверждение участия в различных мероприятиях грамотами, публикациями в СМИ и др.), а потом не могут набрать необходимые баллы, потому что просто не хранят информацию, подтверждающую их активность, в том числе и в мероприятиях, организованных администрацией г. Иркутска. Некоммерческим организациям можно рекомендовать заранее готовиться к участию в конкурсе, вести отчетность по своей деятельности, обращая особое внимание на показатели, необходимые для получения субсидии, учитывать ошибки, допущенные при формировании предыдущих заявок.

Ожидается, что большинство руководителей СО НКО недовольны размером денежных средств, выделяемых для их поддержки из муниципального бюджета. Доступность информации о проводимых конкурсах на гранты, субсидии и участие в социальных программах оценили высоко (не ниже восьми баллов) большинство руководителей НКО.

Частоту взаимодействия некоммерческих организаций со структурами городской администрации можно оценить как удовлетворительную (средний балл равен пяти). Эксперты отмечали, что органы местного самоуправления г. Иркутска организуют недостаточное количество событий, дающих НКО возможность взаимодействовать. Участие в конкурсах госзакупок эксперты со стороны некоммерческих организаций оценили как крайне сложное мероприятие, так как у них не хватает квалифицированных специалистов в штате.

Большинство респондентов недовольны частотой межсекторного взаимодействия. Задав им вопрос: «Как Вы оцениваете отношения с органами местного самоуправления, которые сложились на данный момент в результате долгих лет работы?», мы выяснили, что чуть больше половины экспертов (55 %) положительно оценивают свои отношения с органами государственной власти и местного самоуправления и называют их партнерскими, а 45 % — постоянно развивающимися. Следует отметить, что, несмотря на достигнутые положительные результаты в формировании партнерских отношений между органами власти и НКО, остается нерешенным ряд проблем.

В ответ на просьбу перечислить формы взаимодействия с органами местного самоуправления эксперты назвали следующие: получение субсидий; выполнение работ по муниципальному заказу; работа в совместных с органами власти общественных (координационных) советах; участие в совместных рабочих группах, переговорах; имущественная и информационная поддержка от администрации города; методическая помощь.

С целью уточнить степень межсекторного взаимодействия был задан следующий вопрос: «Какие были достигнуты положительные результаты в рамках реализации совместных мероприятий органов местного самоуправления и НКО?»

На данный вопрос представители некоммерческих организаций отвечали очень подробно. Например, в результате реализации проекта, который был поддержан администрацией г. Иркутска и частично субсидирован, оказана помощь в трудоустройстве более чем 50 женщинам, в получении дополнительного образования — 2 женщинам; оказана психологическая помощь 86 женщинам, правовая — 35 женщинам; организовано горячее питание для людей без определенного места жительства в зимнее время, выпущены буклеты социальной направленности, издано пособие «Воспитание детей без криков, угроз и наказаний» в количестве 1 600 экземпляров и др. Следовательно, возможность реализации социально ориентированных проектов при финансовой поддержке со стороны органов власти значима для некоммерческих организаций.

На вопрос о целесообразности привлечения в ряды НКО известных политиков, бизнесменов и лидеров общественного мнения респонденты отреагировали удивленно и даже дискуссионно, но все же отвечали по средним оценкам.

В ходе интервью экспертов просили оценить результативность деятельности органов власти с точки зрения развития и укрепления межсекторного взаимодействия, выделить как положительное, так и негативное влияние.

Положительный эффект, по мнению респондентов, имеет установление и развитие открытого диалога власти и общественности. Некоммерческим структурам, как указали эксперты, необходимо «взаимопонимание, согласие, поддержка, доверие и помощь», «открытость и публичность общественных взаимоотношений», «привлечение НКО к участию в общественной жизни через комиссии и советы», «тесное сотрудничество». Отметили эксперты и важность конкретных действий власти: «наличие практической помощи», «помощь в проведении мероприятий», «помощь в развитии», «исполнение просьб НКО».

К негативным моментам межсекторного взаимодействия респонденты отнесли низкое качество диалога власти и общественности: «закрытость органов власти и нежелание «грузить себя» проблемами НКО», «незаинтересованность власти», «отсутствие диалога», «нежелание договариваться», а также «волоките», «следование инструкциям», «некомпетентность органов власти в области общественных взаимоотношений».

Выводы

Государство в 2022 г. продемонстрировало готовность к многосторонней поддержке третьего сектора, которая была проявлена не только на законодательном уровне, но и в финансовом обеспечении некоммерческих организаций в виде субсидий и грантов институтов развития, таких как Фонд президентских грантов и Президентский фонд культурных инициатив. В 2023 г. в рамках первого конкурса Фонда президентских грантов финансовую поддержку на сумму 4,3 млрд р. получают 1 845 СО НКО. В рамках программ софинансирования некоммерческих организаций 81 субъект получит от Фонда 2 млрд р.⁹

Несмотря на системные меры поддержки некоммерческих организаций и широкую востребованность их деятельности, одной из важных проблем третьего сектора сегодня является дисбаланс его развития на региональном уровне.

Результаты рейтинга третьего сектора за 2022 г. были представлены на итоговом

⁹ Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/70345>.

форуме активных граждан «Сообщество» в г. Москве. За годы реализации проекта рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» (проект Общественной палаты) стал эффективным управленческим механизмом для принятия стратегических решений по развитию НКО, его результаты учитывают в Правительстве России, а в регионах рейтинг используется в качестве базовой основы для разработки дорожных карт по его развитию.

Ввиду высокой значимости некоммерческого сектора для развития социальной сферы Татьяна Голикова поручила Минэкономразвития России совместно с Общественной палатой проработать возможные механизмы стимулирования органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации к осуществлению мер по снижению диспропорций в развитии некоммерческого сектора.

Некоммерческие структуры, являясь активными участниками экономических отношений, имеют свою специфику деятельности, отличную от характера деятельности коммерческих структур, которая определяется особыми целями функционирования некоммерческих организаций, направленными на достижение социального благополучия общества. Идеология деятельности общественного сектора возникает вследствие рефлексии, т.е. в результате понимания и оценки происходящих в обществе процессов.

Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии российского государства и общества велика. Социально ориентированные некоммерческие организации удовлетворяют потребности потребителя, их роль состоит в работе с незащищенными слоями населения, которые оказались в трудной жизненной ситуации и не могут самостоятельно обеспечить себя требуемыми услугами. СО НКО используют

новые подходы к решению социальных задач, представляют интересы многих агентов в процессе оказания социальных услуг [11; 12].

СО НКО участвуют в производстве ресурсов, способствуют формированию в обществе инфраструктурных гражданских институтов, а также обеспечивают занятость населения, производят и реализуют направленно товары и услуги в процессе своей деятельности. Выступая в качестве исполнителя государственного заказа на предоставление социальных услуг населению, СО НКО положительно влияют на эффективность использования бюджетных государственных средств. Их активное привлечение в качестве получателей грантов способствует сохранению экономической и социальной стабильности в обществе.

Необходимо отметить неготовность чиновников к партнерским отношениям с НКО. Органы муниципального управления часто рассматривают некоммерческие организации как объект управления, который нужно организовывать и контролировать, что выступает проявлением командно-административного стиля управления советских времен. НКО, в свою очередь, считают независимость самоцелью существования и категорически отказываются от отношений, где есть хоть какой-то намек на руководящую роль и контроль со стороны органов власти.

С другой стороны, нельзя не обратить внимание на недостаточный уровень понимания со стороны НКО бюрократической природы государственных структур, необходимости четкого соблюдения предъявляемых критериев к конкурсному отбору получателей государственной поддержки. Изменение отношения со стороны органов власти к общественным некоммерческим организациям во многом зависит и от того, в какой мере они смогут проявить себя ответственными и профессиональными партнерами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мерсиянова И.В. Третий сектор: определение, терминология, границы, данные исследований и тенденции развития / И.В. Мерсиянова. — Москва : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2015. — 39 с.
2. Defourny J. Fundamentals for an international typology of social enterprise models / J. Defourny, M. Nyssens // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. — 2017. — Vol. 28, № 6. — P. 2469–2497.
3. Бахматова Т.Г. Социальное предпринимательство в России: институционализация и динамика развития / Т.Г. Бахматова. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(2).9. — EDN MFXYXR // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 2. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22108>.
4. Бурменко Т.Д. Некоммерческие организации как субъект современного рынка услуг / Т.Д. Бурменко, Е.Г. Тарханова. — EDN ОКВХАВ // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 5. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=9700>.
5. Вейс Т.П. Некоммерческий сектор современной российской экономики как проводник инновационного развития социальных институтов общества / Т.П. Вейс, В.К. Крутиков, Е.С. Щербакова // Социологические исследования. — 2018. — № 5. — С. 212–219.

6. Башмакова Э.И. Проблема взаимодействия органов местного самоуправления с некоммерческими организациями / Э.И. Башмакова. — EDN VSUPAF // Инновационная наука. — 2016. — № 4. — С. 119–125.
7. Григорьев С.И. Инновационные практики социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) по делам семьи и детей в России / С.И. Григорьев, В.И. Катаева, Т.В. Фомичева. — EDN XPNBLN // Уровень жизни населения регионов России. — 2018. — № 1. — С. 54–59.
8. Шевченко Н.В. Практика взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций (на примере Белгородской области) / Н.В. Шевченко, В.М. Захаров // Государственная политика и политические институты: история и современность. — 2016. — С. 5–19.
9. Проблемы социального предпринимательства: мотивация и конкурентоспособность / Т.А. Терехова, Е.Л. Трофимова, С.К. Малахаева, Г.А. Кузьмина. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(4).18 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 4. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24237>.
10. Фролова Т.И. Социальные проекты муниципальных СМИ как инструмент развития местных сообществ и территорий: стартовые особенности / Т.И. Фролова, А.С. Гатилин. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(3).500-513. — EDN WJGDQS // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 3. — С. 500–513.
11. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / рук. проекта Л.И. Якобсон. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. — 56 с.
12. Франчайзинг для социальных проектов: чему можно научиться у бизнеса? / О.П. Недоспасова, Е.А. Ефремова, А.А. Сондор [и др.]. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(1).17. — EDN YJSZRL // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 1. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21391>.

REFERENCES

- Mersiyanova I.V. *Third sector: definition, terminology, boundaries, research data and development trends*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2015. 39 p.
- Defourny J., Nyssens M. Fundamentals for an international typology of social enterprise models. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2017, vol. 28, no. 6, pp. 2469–2497.
- Bakhmatova T.G. Social Entrepreneurship in Russia: Institutionalization and Dynamics of Development. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 2. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22108>. (In Russian). EDN: MFXYXR. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(2).9.
- Burmenko T.D., Tarkhanova E.G. Non-Commercial Organizations as Agents of Contemporary Service Market. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 5. (In Russian). URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=9700>. EDN: OKBXAB.
- Veis T.P., Krutikov V.K., Shcherbakova E.S. Non-Profit Sector of Modern Russian Economy as a Conductor of Innovative Development of Social Institutions of Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2018, no. 5, pp. 212–219. (In Russian).
- Bashmakova E.I. The Problem of Interaction of Local Governments with Non-Profit Organizations. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2016, no. 4, pp. 119–125. (In Russian). EDN: VSUPAF.
- Grigor'ev S.I., Kataeva V.I., Fomicheva T.V. Innovative Practices of Socially Oriented Non-profit Organizations on Family and Children's Affairs in Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Region of Russia*, 2018, no. 1, pp. 54–59. (In Russian). EDN: XPNBLN.
- Shevchenko N.V., Zakharov V.M. Features of Interaction of Authorities and Non-Profit Organizations (Exemplified by Belgorod Region). *Gosudarstvennaya politika i politicheskie instituty: istoriya i sovremennost' = State policy and political institutions: history and modernity*, 2016, pp. 5–19. (In Russian).
- Terekhova T.A., Trofimova E.L., Malakhaeva S.K., Kuz'mina G.A. Problems of Social Entrepreneurship: Motivation and Competitiveness. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 4. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24237>. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).
- Frolova T.I., Gatilin A.S. Social Projects by Local Media as a Tool for the Development of Local Communities: Starting Points. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 500–513. (In Russian). EDN: WJGDQS. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3).500-513.
- Yakobson L.I. (ed.). Can the state do it alone? On the role of NGOs in solving social problems. *Report for the XII International Scientific Conference on the problems of economic and social development*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics Publ., 2011. 56 p.
- Nedospasova O.P., Efremova E.A., Sondor A.A., Khaidarova K.I., Nedospasov A.A. Franchising for Social Projects: What Can We Learn From Business? *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21391>. (In Russian). EDN: YJSZRL. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).17.

Информация об авторах

Тарабан Ольга Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: taraban.o@mail.ru, SPIN-код: 8769-3024, AuthorID РИНЦ: 506904.

Седых Ольга Геннадиевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии,

Authors

Olga V. Taraban — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: taraban.o@mail.ru, SPIN-Code: 8769-3024, AuthorID RSCI: 506904.

Olga G. Sedykh — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology,

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sedyholga@yandex.ru, SPIN-код: 6055-4637, AuthorID РИНЦ: 505366.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Тарабан О.В. Межсекторное взаимодействие: оценка со стороны негосударственного сектора / О.В. Тарабан, О.Г. Седых. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).100-108. — EDN ECCZFC // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 100–108.

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sedyholga@yandex.ru, SPIN-Code: 6055-4637, AuthorID RSCI: 505366.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Taraban O.V., Sedykh O.G. Intersectoral Interaction: Assessment by the Non-State Sector. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 100–108. (In Russian). EDN: ECCZFC. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).100-108